

УДК 81

К ВОПРОСУ ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ЯЗЫКА АРХИТЕКТУРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

Рой-Игнатенко Анна Владимировна

Международный институт междисциплинарного образования и иbero-американских исследований Южного федерального университета
(г. Ростов-на-Дону, Россия)

В статье рассматриваются теоретические аспекты профессионального языка архитектуры. Язык архитектуры представлен 3 типами: естественный язык, графи-

ческий язык, язык построенных объектов. Все 3 типа языка архитектуры взаимообусловлены и существуют в зоне профессионального коллективного когнитивного пространства.

Ключевые слова: архитектурный дискурс, профессиональная коммуникация, язык для специальных целей, язык архитектуры.

The article deals with the theoretical aspects of professional language of architecture. The language of architecture is represented by three types. These are: natural language, graphic language and language of constructed objects. The three types of language of architecture are mutually conditioned and exist in the area of professional collective cognitive space.

Keywords: architectural discourse, professional communication, language for specific purposes, language of architecture.

В настоящее время в фокусе внимания современных исследователей находятся специальные сферы деятельности, особое внимание направлено на изучение различных видов дискурса. Для научного, делового и профессионально-технического дискурса характерен специальный язык или, как говорят современные исследователи, язык для специальных целей, который определяется как «условная семиотическая система, основанная на естественном языке и характеризующаяся познавательной функцией, которая указывает на развитие цивилизации и служит инструментом профессиональной работы и обучения» [3, с. 326].

Для профессиональной коммуникации в сфере архитектуры, как правило, используется термин «язык архитектуры». Однако следует отметить, что данный термин используется в разных значениях. Так, современный теоретик и практик архитектуры Х. Саинс Авия выделяет 3 типа профессионального языка архитектуры:

- естественный язык, который соответствует устному и письменному выражению;
- графический язык, представляющий из себя чертежи и графические планы;
- архитектурный язык – это построенные объекты [14, с. 17].

В научном сообществе вопрос относительно роли естественного языка в сфере архитектуры является дискуссионным. Так, Р. Фреара де Шамбре высказывает мнение, что искусство архитектуры заключается не в словах, оно должно быть разумным и здравым [13, с. 11]. Схожего мнения придерживались и практики архитектуры, представители школы Баухауса, которые подчеркивали привилегированное положение архитектора – инженера. Так, М. Ласло в своей книге «The New Vision» («Новый взгляд», 1928) писал о том, что язык не обладает достаточным функцио-

налом для того, чтобы сформулировать точное значение и богатые вариации сферы чувственного опыта, а директором школы Баухауз Л. Мис ван дер Рое был провозглашен лозунг «Строй – не болтай» [13, с. 13].

Однако большинство теоретиков архитектуры, напротив, придерживались той позиции, что язык в профессиональной деятельности играет не меньшую роль, чем архитектор-инженер (Дж. Ивлин, Т. Маркус, А. Форти, Э. Кастаньо Перейра, Х. де ла Фуэнте Пьето и др.). Т. Маркус высказал даже более радикальное предположение, что язык является ядром производства, использования и понимания архитектуры [13, с. 12]. Современные испанские исследователи Э. Кастаньо Перейра и Х. де ла Фуэнте Пьето поддерживают мнение о важности вербальной составляющей языка архитектуры и утверждают, что в ближайшие годы приоритетную роль будет играть архитектор, способный писать и рассказывать о своей деятельности [12, с. 305].

Естественный язык архитектуры, включает в себя определенный комплекс языковых средств, обслуживающих архитектурную область знания и представляет собой язык профессиональной коммуникации, под которым понимается «автономная, хотя и не искусственно обособленная система в рамках естественного (этнического языка). Она демонстрирует потребность людей в «оязыковлении» специальной информации, полученной ими в ходе целенаправленной деятельности и отражающей особенности их восприятия объектов, связей и отношений между ними и специфику, сложившейся в рамках профессионального социума системы коммуникаций» [2, с. 52].

Среди отличительных черт исследуемого профессионального языка Н.В. Кузнецова, И.Е. Зайцева и О.Н. Степичева выделяют: 1. значительную степень междисциплинарности; 2. использование большого количества слов и понятий из языка повседневного общения; 3. меньшую стандартизацию по сравнению с другими специальными языками [8, с. 99].

Междисциплинарный принцип, лежащий в основе формирования архитектуры, оказал влияние на становление и развитие ее вокабуларя. Э. Кастаньо Перейра и Х. де ла Фуэнте Пьето выделяют следующие области научного знания, с которыми связан словарь архитектора: 1. Медицина; 2. Лингвистика (особенно это касается использования суффиксов и префиксов); 3. Естественный мир и биология; 4. Философия [12, с. 305].

В свою очередь Ф.Л. Косицкая и И.Е. Зайцева указывают на то влияние, которое оказывают на язык архитекторов исторический, ис-

кусствоведческий, театральный, спортивный, кулинарный и другие виды дискурса [6, с. 143]. А внимание Н.Г. Фигурного привлек факт использования по отношению к архитектуре следующей терминологии: «синтаксика», «прагматика», «парадигматика», «семантика архитектурных пространств», «архитектурная герменевтика», «информационная эстетика» и др. [11, с. 59].

Стоит отметить, что в архитектурном профессиональном сообществе, в отличие от большинства других профессиональных языков, вербальная составляющая может терять свою первостепенную роль, уступая место невербальной коммуникации – графическому языку и языку построенных объектов. Однако, важно то, что «исключительно вербальный уровень типичен для общения архитекторов-профессионалов с не-профессионалами» [8, с. 98].

Графический язык коммуникации, как было упомянуто ранее, представляет собой совокупность изображений, технических и рабочих чертежей (ортогональных, аксонометрических, перспективных проекций), графиков архитектурного объекта.

Некоторые ученые (А. Форти, Э.Г. Лазарева и др.) выделяют 2 вида графического языка: фотография и чертеж [9; 13]. По мнению А. Форти, фотография является универсальным кодом, который понимает каждый человек, в отличие от чертежа, являющегося ограниченным кодом, понятным лишь профессионалам. Автор подчеркивает, что чертеж является таким кодом, над которым архитектор имеет больший контроль [13, с. 14].

Важно отметить, что естественный и графический языки архитектуры могут сосуществовать в едином тексте. Подобный текст именуется термином «креолизованный» и представляет собой «сложное текстовое образование, в котором вербальные и иконические элементы образуют одно визуальное, структурное, смысловое и функциональное целое» [1, с. 17]. Подобные тексты воспринимаются проще, так как визуальный код расшифровывается легче, чем вербальный. Кроме того, в условиях архитектурной коммуникации, когда необходимо установить контакт между профессионалом и непрофессионалом, подобный текст оказывает содействие коммуникации.

Третий вид коммуникации в архитектурном дискурсе имеет различные номинации: «архитектурный язык», «язык архитектуры», «художественный язык архитектуры». Данные термины в большинстве исследований употребляются синонимично и подразумевают под собой *язык построенных объектов*. Так, А.В. Иконников обращает-

ся к термину «художественный язык архитектуры», понимая под ним систему архитектурных форм, которые используются «как средство коммуникации между людьми в процессе человеческой деятельности» [4, с. 10], то же значение в испанском языке имеет термин «el lenguaje arquitectónico», в английском – «the language of architecture». Язык архитектуры представляет интерес не только для архитекторов, но и для философов, социологов, семиотиков.

М.Н. Назарова, рассматривая роль архитектурного объекта как «транслятора социально значимой информации», подчеркивает, что именно архитектурные объекты, в отличие от других артефактов, являются более долговечными и «консервируют в себе культурные коды прошедших эпох», то есть архитектурные здания не только не теряют информацию, а накапливают ее с течением времени [10, с. 38-40]. Автор указывает, что эстетическая составляющая архитектурных объектов способствует их коммуникации в пространстве и во времени, что находит подтверждение в высказываниях архитекторов-практиков: «красота... является определяющим фактором архитектурного творчества – лишь художественная выразительность и уникальность архитектурных форм позволяет зданию пройти сквозь века в качестве культурного достояния цивилизации» [5, с. 86].

В заключении считаем необходимым отметить, что все 3 типа языка архитектуры взаимообусловлены и сосуществуют в зоне профессионального коллективного когнитивного пространства, под которым, согласно В.В. Красных понимается «определенным образом структурированная совокупность знаний и представлений, которым необходимо обладают все личности, входящие в тот или иной социум» [7, с. 45]. В то же время, обозначенные виды языка архитектуры являются знаковыми системами и имеют схожий понятийно-категориальный аппарат, свойственный архитектурному дискурсу.

Литература

1. Анимсимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : учеб. пособие для студ. / Е.Е. Анимсимова. – М. : Академия, 2003. – 128 с.
2. Голованова Е.И. Введение в когнитивное терминоведение : учеб. пособие / Е.И. Голованова. – 2-е изд., стер. – М. : ФЛИНТА : Наука, 2014. – 224 с.
3. Гумовская Г.Н. Профессиональный дискурс и средства его организации / Г.Н. Гумовская // Преподаватель ХХI век. – 2014. – № 4. – С. 326–332.
4. Иконников А.В. Художественный язык архитектуры / А.В. Иконников. – М. : Изд. Искусство, 1985. – 175 с.

5. Коротич А.В., Коротич М.А. Архитектура как вид искусства: проблемы и перспективы / А.В. Коротич, М.А. Коротич // Академический вестник УралНИИпроект РА-АСН. – 2008. – №1. – С. 86–89.
6. Косицкая Ф.Л., Зайцева И.Е. Архитектурный дискурс и его жанры в сфере профессиональной коммуникации (на материале французского языка) / Ф.Л. Косицкая, И.Е. Зайцева // Вестник ТГПУ. – 2015. – № 4(157). – С. 142–147.
7. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? / В.В. Красных. – М. : Диалог-МГУ, 1998. – 352 с.
8. Кузнецова Н.В., Зайцева И.Е., Степичева О.Н. Профессиональный язык архитекторов: системный подход к словарю (на материале английского, немецкого и французского языков) / Н.В. Кузнецова, И.Е. Зайцева, О.Н. Степичева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота. – 2016. – № 6(60): в 3 ч. Ч. 2. – С. 98–107.
9. Лазарева Э.А. Профессиональные коммуникации. Корпоративная область архитектурной деятельности. Краткий курс. Ключевые слова, максимы, правила: учеб. пособие / Э.А. Лазарева. – Екатеринбург : Архитектон, 2013. – 186 с.
10. Назарова М.Н. Архитектурное пространство как социокультурный феномен: автореф. дис. ... д-ра. филос. наук: 09.00.13 / Назарова Марина Петровна; – Волгоград, 2013. – 50 с.
11. Фигурный Г.Н. Семиотика архитектуры: полвека в поисках мнимых сущностей / Г.Н. Фигурный // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – № 4(49). – С. 57–69.
12. Castaño Perea, E., De la Fuente Prieto, J. Lenguaje del arquitecto diagnostico y propuestas académicas / E. Castaño Perea, J. de la Fuente Prieto // Revista de Docencia Universitaria. REDU. – 2013. – Vol. 11. – № 3. – P. 301–320.
13. Forty A. Words and Buildings. A Vocabulary of Modern Architecture / A. Forty // Thames&Hudson Ins. – New York. – 2000. – 330 p.
14. Sainz Avia, J. El dibujo de arquitectura: Teoría e historia de un lenguaje gráfico / J. Sainz Avia // Madrid: Reverté. – 2005. – 253 p.